

УДК 327

ПОЗИЦИЯ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ВНУТРЕННИХ КОНФЛИКТОВ В ИРАКЕ ПОСЛЕ 2003 ГОДА*

Хассан Лума Муттер Хассан

магистрант

Саратовский государственный университет, Саратов

преподаватель

Васитский университет, Эль-Кут (Ирак)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основания возникновения конфликтной ситуации в Ираке, а также описано отношение и поведение руководства России к внутренним конфликтам и международным отношениям Ирака после 2003 года.

Ключевые слова: Россия; Ирак; конфликт; США; политические отношения.

RUSSIAN POSITION CONCERNING THE INTERNAL CONFLICTS IN IRAQ AFTER 2003

Luma Mutter Hassan

undergraduate

Saratov state university, Saratov

lecturer

Wasit University, Al Kut (Iraq)

Abstract. In article the bases of emergence of a conflict situation in Iraq are considered. Also the relation and behavior of the Russian leadership to the internal conflicts and the international relations of Iraq after 2003 is described.

Key words: Russia; Iraq; conflict; USA; political relations.

*Автор выражает благодарность Министерству высшего образования Ирака за оказанную материальную и моральную поддержку и помощь, и посвящает ему свою научную работу.

После 9 апреля 2003 года в момент кризиса, переживаемого иракским обществом, в стране царили насилие и межрелигиозная рознь, налицо были политический вакуум, слабость правящего режима, вмешательство армии и НАТО в дела Ирака, постоянные угрозы со стороны армии США. Предпринимались целенаправленные усилия для того, чтобы ослабить государство и сделать его зависимым от Америки. Поэтому важно знать, какова природа иракского общества и причины сектантских конфликтов, возникающих между его членами.

Национальный состав Ирака представлен следующими группами:

1) Арабы, корни которых уходят в семитскую группу, в свое время заселивших аравийский полуостров. Также существуют выселки в пределах Аравии, поселившиеся на окраинах Ирака. Коренные жители Ирака шумеры были первыми, кто поселился в Месопотамии, затем аккадиты – это народ, переселившийся из стран Шама [1]. Арабы расселялись на многочисленных территориях в Ираке, начиная с северных сел Киркук и Мусиль и продолжая к югу.

2) Курды – сами по себе являются горной народностью. «Курду» с шумерского переводится как «жители гор». Они проживают в Сулеймании, Эрбилле, Ханакине, Уолкотте, Мандалии, Дохуке и в центре страны [2, с. 30-31].

3) Туркмены – их корни уходят в Среднюю Азию и в Монголию, их образование произошло в 9 веке до Рождества Христова на севере Тигра и Евфрата.

4) Персы – национальное меньшинство, которое составляет 1,2 % от всех жителей Ирака [2, с. 32].

Что касается религий, то в Ираке их несколько:

1. Мусульмане – представляют собой значительное большинство в Ираке. Разделяются на две группы: шииты – исламская группа, отдающая предпочтение племяннику Пророка Иمامу Али в управлении халифатом. Вторая группа – сунниты, соблюдающие традицию Пророка Му-

хаммада. Иракские шииты приняли шиизм, который ничем не отличается от суннитской секты ни в вере в монотеизм, ни в предположение пяти молитв, поста, закята, хаджа и джихада, но отличается только в отношении к принципу «Божьей справедливости» [3].

2. Христиане имеют старейшую историю в Ираке. Они присоединились к различным иракским племенам – таким, как халдеи и шумеры. Христиане проживают в Багдаде, Мосуле и Басре, исповедуют католицизм, которого придерживается большинство христианского мира [4, с. 31].

3. Якобинцы – проживают в Багдаде, Мосуле и исповедуют православное учение.

4. Евреи – их история насчитывает более трех тысячелетий, практически все проживали в Багдаде, и особенно в Мосуле и Басре, в Ираке их осталось лишь небольшое количество.

5. Езиды – на языке зороастризма «Святой Господь», эта религия включает ритуалы зороастризма, манихейства и элементы ислама и христианства [4, с. 8].

6. Сабееи и мандеи – проживают на юге Ирака в провинции Амара, Насирии и Басре.

7. Шабак – курдские племена, подвергшиеся влиянию окружающих религий и сект в Курдистане; являются приверженцами ислама и проживают в селах, находящихся в районе Мосула.

Кроме этого, существует еще ряд меньшинств, населяющих Ирак: аль-абия, бахаия, али-иляхия, дагестанцы и другие [2, с. 35].

Таким образом, подобное многообразие национального состава и количества религий, по нашему мнению, отразилось непосредственно на иракском обществе и привело к политической нестабильности в стране.

На наш взгляд, можно говорить о религиозно-политической основе иракской политической системы, которая базируется на сектантстве, где религиозные учения направлены на достижение политических целей. Монополию власти в определенном диапазоне имеют партии, различия

между которыми породили кризис и недоверие между гражданами и правительством [5]. Политические институты не в состоянии выполнять свои обязанности между лидерами самих политических блоков. Эти разногласия отразились на принципах политической деятельности и на иракском обществе в целом.

Результатом всего этого стало появление во второй половине апреля 2003 года феномена сопротивления против оккупантов. Столкновения произошли в Эль-Фаллудже, Кербеле и Куфе, где во главе сопротивления стояли лидеры шиитов, суннитов, баасистов и не-баасистов, коммунистов [6]. Внешне позиция шиитов по отношению к оккупантам была вроде бы нейтральной [3]. Но, с другой стороны, мы видим шиитское сопротивление против оккупации в Багдаде и южных городах, где шиитское большинство выходит за рамки контроля со стороны властей. Примером тому может быть сопротивление движения во главе с Муктадой Садром, которое вызвало напряженность в отношениях между высшими органами власти и иракскими властями. Муктада аль-Садр начал формировать ополчение, известное как Армия Махди, и решать проблему оккупации. Наряду с этим, он начал вести ожесточенные бои в Эн-Наджафе. Благодаря вмешательству шиитского старца Али аль-Систани, в Ираке состоялась перемирие между ас-Садра и американцами и был положен конец кризису и боевым действиям, продолжавшимся 3 недели.

В целом, можно сказать, что сопротивление доказало свою способность к отражению оккупации и развитию его деятельности. В конце марта 2004 года было объявлено, что цель сопротивления – это отказ от оккупации, протестов и демонстраций и возвращение государства в состояние, существовавшее до оккупации. Все это заставило американцев сдаться, передать власть иракцам и повлиять на создание Временного управляющего совета.

Без всяких сомнений дальновидность позиции России показывает ее несогласие с вооруженным свержением прошлого режима ради единения страны.

Россия не проявила свой политический характер, поставив под удар свою позицию в арабском мире и на ближнем востоке. Россией не были предприняты необходимые меры в защиту прошлого режима, поскольку она понимала, что противопоставление собственной позиции большинству может иметь негативные последствия.

Плюс ко всему, очевидно, что России было невыгодно сотрудничество с нестабильной политической системой, имевшей большие проблемы с мировым сообществом, которые были у прошлого режима.

Россия практически сразу же признала все вновь созданные организации и признала действительными выборы, прошедшие в стране. Более того, Москва положительно отреагировала на события, протекавшие в Ираке, и участвовала во всех конференциях, имевших отношение к этой стране. Министр иностранных дел России Игорь Иванов призвал принять резолюцию Совета Безопасности ООН, посвященную легитимности Совета управляющих и формированию легитимного иракского правительства [7].

Президент России В.В. Путин отверг идею о разделении Ирака и настоятельно рекомендовал добиваться интеграции: «Это начало новых проблем для иракских курдов... Турки и иранцы относятся к арабскому миру, следовательно, должны стремиться к объединению Ирака» [7]. Позиция России по данному вопросу была направлена на то, чтобы отношения между различными конфессиями строились на уважении прав и свобод каждой из них. Россия принимала все необходимые политические и дипломатические меры для недопущения межэтнических конфликтов в Ираке.

Несмотря на формирование правительства, ситуация в Ираке не стабилизировалась. Самым мощным событием в истории Ирака явился

взрыв 22 февраля 2006 года в одной из самых важных святынь шиитов (мечеть военных, которая находится в 80 км к северу-западу от Ирака). Подобное могло явиться поводом для развязывания гражданской войны и привести к мести и бомбардировкам суннитских мечетей. Борьба между суннитами и шиитами явилась феноменом насильственного перемещения. Подобная ситуация в Ираке привела к вмешательству шиитского священнослужителя аятоллы Али аль-Систани [8].

Для предотвращения этого кризиса была необходима сдержанность между противоборствующими сторонами. В мечети Абу Ханифа в Багдаде состоялась встреча, где прозвучал призыв к сдержанности и налаживанию ситуации в интересах иракского народа.

Кроме того, вмешательство американских военных, а также акты насилия, которые имели место в тюрьмах Абу-Грейб и Бока, действия американских спецслужб и военных по ликвидации иракского сопротивления стали особенно жестокими, что выражалось также и в отношении плененных боевиков и подозреваемых в осуществлении терактов. Скандальная информация о варварском отношении американских военнослужащих к иракским заключенным в тюрьме «Абу-Грейб» обошла все ведущие международные СМИ, вызвав крайне негативную реакцию в мире. Признать факт нарушения Вашингтоном норм международного права, в частности, инциденты в иракской тюрьме «Абу-Грейб», была вынуждена К. Райз.

В заявлении Государственной Думы Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. говорилось: «Депутаты Государственной Думы считают абсолютно недопустимым использование под прикрытием благородных целей борьбы с терроризмом ... жестокое и унижающее человеческое достоинство отношение к арестованным, подозреваемым в причастности к терроризму» [9].

Военные США участвовали в кражах домов и использовали оружие в убийстве граждан и руководителей государственного аппарата Ирака.

Участвовали в разжигании розни между Министерством обороны и внутренних дел, пытались посеять раздор и распространяли ненависть среди людей.

Нынешняя ситуация в Ираке показывает региональный фактор появления беспрецедентных форм военного, политического и культурного вмешательства из соседних стран. Это в определенной степени влияет на ход конфликта и направления местного управления.

Так, например, вмешательство Ирана и особенно сотрудничество некоторых политических лидеров привело к тому, что в стране увеличилось количество беженцев, что явилось причиной распада внутри страны. Вмешательство Сирии также повлияло на внутривнутриполитическую обстановку в Ираке. Сирия направила свои войска в Ирак, что стало благодатной почвой для террористов и убежищем для большинства баасистских элементов [10]. Доказательством этому является то, что на состоявшейся в 2004 году в Багдаде пресс-конференции председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Ричард Майерс заявил, «...есть и другие иностранные бойцы, и мы знаем, что многие из них проникают в Ирак через Сирию [10].

Но наиболее важную роль играет Саудовская Аравия, где опасность прихода шиитов к власти в Ираке, по мнению саудитов, считается продолжением шиитского полумесяца в регионе и является серьезной угрозой для нее. Саудовская Аравия начала проводить активную работу по расширению своего влияния в Ираке, через материальную и моральную поддержку, предлагаемую суннитской Ассоциацией мусульманских ученых и некоторых организаций суннитских исламистов в Ираке [2, с. 108].

Нам представляется, что особую роль играет также позиция Турции в Ираке. Во время американской оккупации некоторые сектантские инциденты происходили между туркменскими шиитами и суннитами в споре за религиозные святыни в Киркуке. Турция никаким образом не отреагировала на эти события.

Таким образом, полагаем, что вмешательство соседних с Ираком стран оказало значительное влияние на внутреннюю нестабильность, поскольку стабильность Ирака могла повредить их интересам.

С другой стороны, мы видим арабское насилие в отношениях с курдами, сохранение напряженности между центральным правительством и провинциями. Среди прочего это проявилось в решении Эксон подписать нефтяные контракты с правительством провинции по развитию нефтяных месторождений без ссылки на центральное правительство [11].

Стало ясно, что суть конфликта не носила сектантский оттенок, поскольку сильного столкновения между традиционными религиозными блоками не произошло. Напротив, выявилась политическая борьба между силами новых конкурирующих источников влияния, власти и денег.

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что российское руководство не заинтересовано ни в поражении, ни в окончательной победе США в Ираке. С другой стороны, самое важное для России заключается в поддержании своих интересов в Ираке за счет обеспечения стабильности в Ираке.

Список использованных источников

1. Ватуд А. Государство и общество в современном Ираке. Багдад, 2004. 149 с.
2. Хусейн А. Политическое насилие в Ираке после 2003 года. Багдад, 2010.
3. Алуджи А. Сунниты и шииты, кризис руководства после американской оккупации Ирака. Каир, 2010. 62 с.
4. Бакрий Я. Структура иракского общества , историческое исследование, факультета политологии – университета Мустансирия. 2006.
5. Али А. Сektантство и его влияние на политическую жизнь Ирака: автореф. дис. ...д-ра полит. наук. Багдад, 2008. 342 с.
6. Хасиб Х. Будущее Ирака. Бейрут. С. 221.
7. Аль-Джубейри М. Русско-иракские отношения 1991-2011. Бейрут, 2012. С. 221.
8. Праймер П. Мемуары американского посла в Ираке. Каир, 2006. 65 с.
9. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 ноября 2005 года. № 2445-IV ГД «О соблюдении прав человека в ходе послевоенного восстановления Ирака». URL:<http://www.zonazakona.ru/law/ukaz/3450> (дата обращения 17.03.2014).
10. Тамим Дж.М. Сирийско-российские отношения: автореф. дис. ...д-ра эконом. наук. Алеппо, 2005. 284 с.
11. Дуглас А.О. Возобновление насилия в Ираке. Точка зрения США на развитие событий в Ираке // Иракское Утро. 2012. 19 сентября. С. 9.